

ПРАКТИЧЕСКАЯ РИТОРИКА

Природа ее была дикая и необузданная, а ей хотелось приличий и светской славы. Ни разу не дама, и далеко не художник, она всю жизнь пыталась втиснуться в доступные стереотипы. Себя настоящей она стеснялась – всегда, а не только в старости, и не только в прозе. В юности она казалась себе слишком неуклюжей, на склоне лет – чересчур простой. Поэзия служила ей громоздким пьедесталом. Поэтому в стихах ее так мало музыки и много неточных слов. Поэтому они такие тяжелые и неподвижные – как тщательно продуманные позы на ее фотографиях.

Сыграть жизнь, как на сцене, и умереть, непременно безвременно, публично, и очень трагически – вот это все ее творчество. Это все декаданс принес, там много мусора было, в той волне. Но она родилась вместе с ним, а разве ж можно отречься от времени, когда небо было самым голубым?

Вот в Н.Я.*, в ней жила любовь. Она в ней полыхала, из темноты. А Анна Андреевна полюбить так и не собралась. Все любовалась собой, прихорашивалась, страдала грациозно. Ее Чуковская спрашивала, о мужчинах, – кто? А никто. Не было в ней этого.

И Мандельштам. Мандельштам мог относится к Ахматовой как угодно, но прежде всего она была подругой его юности. А спутников юности, как известно, не выбирают. Они навсегда там, заключенные в потемневшую щербатую раму. Но даже эта чудная, преображающая зрение рама не превратит в поэзию случайные сюжеты пошлых декораций.

*Н.Я.Мандельштам